

©

Симония А.А.
ИБ РАН

МАССОВЫЙ ИСХОД БЕНГАЛЬЦЕВ-РОХИНДЖА из МЬЯНМЫ: КТО ВИНОВАТ и ЧТО ДЕЛАТЬ?

Вооруженный конфликт в штате Ракхайн (Аракан), начавшийся в конце августа 2017 г., привел к массовому исходу бенгальцев, проживавших на территории Мьянмы и называющих себя рохинджа. В течение сентября-октября 2017 г. в соседнюю Бангладеш в качестве беженцев переместились более 600 тыс. человек, погибли сотни гражданских лиц, разрушены и сожжены около 300 деревень – как бенгальских, так и других народностей многонационального и поликонфессионального штата.

Военизированная группа боевиков – Армия спасения рохинджей Аракана (АСРА) предприняла, уже во второй раз за истекший год, вооруженное нападение на 30 полицейских и пограничных блокпостов в штате Ракхайн. По их заявлению, эта акция была предпринята с целью привлечь внимание мировой общественности к положению рохинджей. Как и следовало ожидать, вооруженные силы Мьянмы ответили жесткой «операцией зачистки».

Прошло более трех месяцев с начала этих трагических событий. Но до сих пор нет ответа, как решить эту застарелую, но ставшую теперь неотложной, проблему, чтобы восстановить нормальную жизнь в одном из самых бедных регионов Мьянмы. Ответ зависит от позиции всех ключевых участников – правительства Мьянмы, вооруженных сил Мьянмы, народа *ракхайн (аракан)*, народа *рохинджа (бенгальцев)* и международного сообщества. Все акторы должны выработать общий подход к проблеме, но пока до этого далеко.

Дело в том, что взгляды на нынешний кризис в штате Ракхайн внутри Мьянмы и за рубежом диаметрально противоположны. Практически все слои бирманского общества рассматривают сложившуюся ситуацию как террористическую атаку боевиков и ответную реакцию национальных сил безопасности.

За рубежом все внимание сконцентрировано на потоках беженцев и делается акцент на «непропорциональном ответе» бирманской армии, который рассматривается как нарушение прав человека и даже называется некоторыми политиками преступлением против человечности и этническими чистками.

Этнотерриториальная проблема в штате Ракхайн и конфликты буддистов Бирмы/Мьянмы с мусульманами-рохинджа начались не сегодня и не вчера, и даже не 10 лет назад, когда начались массовые бегства из Мьянмы «людей в лодках»¹, а гораздо раньше. Чтобы разобраться в сложившейся ситуации, найти истоки неприятия этого народа в бирманском обществе и понять, кто виноват, необходимо обратиться к колониальному прошлому Бирмы, ситуации в штате Аракан в период независимости и к особенностям современного политического развития страны.

Краткий ретроспективный обзор исторических событий в Аракане

Буддистский Аракан (Ракхайн) был завоеван Бирмой в 1785 г. После первой англо-бирманской войны (1823–1827) эта территория была аннексирована Англией, которая правила Араканом, а затем и всей Бирмой 123 года (с 1827 по 1948 гг.). Британские колонизаторы стали завозить туда дешевую рабочую силу из мусульманской Бенгалии для сельскохозяйственных работ. Этот процесс особенно активизировался после открытия Суэцкого канала в 1869 г., когда в Европе вырос спрос на поставки риса, а колониальная Бирма превратилась в «рисовую житницу». В начале это были сезонные рабочие, но позднее они стали постоянными. Их перевозили по морю и по суше, для чего была построена даже специальная железная дорога. За 50 лет – с 1880 по 1930 гг., мусульманское население буддийского Аракана увеличилось с 13 до 25%².

Во время Второй мировой войны, когда в Британскую Бирму вторглась Япония, мусульмане-бенгальцы – будущие рохинджа и коренные араканцы-буддисты, вместе с буддистами-бирманцами, оказались в разных лагерях. Японские войска дошли до Аракана, и отступавшие англичане вооружили мусульман-бенгальцев для сопротивления японцам. По мнению

бирманских историков, мусульмане-бенгальцы воспользовались тогда ситуацией и направили оружие против араканцев, стали захватывать их деревни, убив за несколько месяцев около 50 тысяч буддистов. Как позднее было изложено в британском отчёте, после межрелигиозных столкновений «территория, затем оккупированная нами, представляла собой почти полностью мусульманскую страну», а Аракан оказался разделён на две части – мусульманскую и буддистскую.

Эти события 1942 г. вошли в историю Бирмы как «араканская резня». Сторонники рохинджа эти данные оспаривают, делая акцент на военных преступлениях японцев против мусульман и коллаборационизме буддийского населения.

В колониальных британских войсках бирманцы никогда не служили, туда набирали индийцев и представителей малых народов, проживающих на территории колонии. Бирманская армия независимости (БАН) – основа будущих вооружённых сил страны, была создана лидером национально-освободительного движения Аун Саном в декабре 1941 г. при активном участии японцев на территории соседнего Таиланда, и вошла в Бирму вместе с японской армией как армия-освободительница от британского господства. Одним из ближайших соратников Аун Сана был его боевой товарищ будущий генерал Не Вин. В 1942 г. после долгих дней перехода по джунглям Не Вин во главе передовой группы прибыл из Таиланда в Рангун и участвовал в боях против англичан. Вскоре он стал командиром одной из двух дивизий БАН, которая вела вместе с японцами боевые действия против бенгальцев на юго-западе страны в Аракане.

В результате японского вторжения десятки тысяч мусульман были вынуждены покинуть западные области Аракана в поисках спасения в соседней Бенгалии. Но после объявления независимости Бирмы в 1948 году они хлынули обратно в Аракан. Таким образом, после распада колониальной системы на стыке двух государств – Бирмы и Восточного Пакистана (будущей Бангладеш), которые входили ранее в состав Британской Индии, образовался народ, который сейчас относит себя к особой национальности *рохинджа*. Согласно публикациям бирманских исследователей, до обретения страной независимости

слова «*рохинджа*» в лексиконе жителей Аракана не было. О нем не упоминают ни британские чиновники, проводившие на этой территории перепись населения и скрупулезно перечислившие все малые национальные группы, ни записи исследователей того времени, ни другие письменные источники³. Даже на конференции Алель Тан Чжо в июне 1951 г. они еще называли себя «араканскими мусульманами», в отличие от «бирманских мусульман». На той конференции они выдвинули ряд требований: равные права с араканцами; выделение исламского штата; назначение мусульман-министров в правительство штата Аракан; изучение языка урду в государственных школах; преподавание в школах других языков только с согласия мусульман. Похожие требования они выдвигают и сейчас⁴.

Первые пятнадцать лет независимости Бирмы при правительстве У Ну, когда в разных областях страны началось сепаратистское повстанческое движение этнических меньшинств, вооруженное сопротивление подпольной компартии и гоминьдановская агрессия, ситуация в области Аракан была относительно спокойной. В обстановке всеобщего хаоса бенгалцы Аракана получили статус меньшинства и даже представительство в бирманском парламенте. Как вспоминает один из основателей партии Национальная лига за демократию, бывший министр обороны и начальник штаба бирманской армии (1974-76 гг.) Тин У, участвовавший в молодости в сражениях с сепаратистами-моджахедами Аракана в 50-х годах: «До выборов 1956 г. мы никогда не слышали слова *рохинджа*. Четверо кандидатов-мусульман от Аракана баллотировались в парламент в качестве кандидатов от правящей тогда партии Антифашистская лига народной свободы. Затем премьер-министр У Ну, по их просьбе, предоставил им гражданство, разрешил издавать газеты на арабском языке и 15-минутное радиовещание на языке урду. Все это вызвало массовое недовольство коренного буддистского населения»⁵.

Вместе с тем в этот же период в район продолжалась миграция мусульман из Восточного Пакистана. По мнению бирманских националистов, миграция нелегальная, что спровоцировало в области тяжелое социально-экономическое положение и явный демографический перекос. Тогда же среди некоторых

рохинджей возникли сепаратистские настроения: выдвигались идеи присоединения этого региона к Восточному Пакистану, либо создания независимого от Бирмы мусульманского государства – Аракандеш. Такие настроения среди радикальных рохинджа популярны и сейчас — и в этом кроется главная проблема. Понимают это только люди, хорошо знающие страну и ее историю. «Требование рохинджей признания своей этнической идентичности и продолжающиеся вооруженные выступления Армии спасения рохинджей Аракана (АСРА) надо рассматривать как проблему сепаратизма, чего никак не могут понять на Западе», – считает бывший посол США в Мьянме (2012–2016) Дерек Митчелл⁶.

Гонения на рохинджей на государственном уровне начались в 1962 г. после военного переворота, совершенного в Бирме генералом Не Вином, который начинал военную карьеру вместе с Аун Саном в японской армии, сражаясь в том числе и в Аракане в 1942 г. Генерал Не Вин, оказавшись во главе государства, стал проводить политику бирманизации страны и экономики, сначала, в 1963–1966 гг., вынудив покинуть страну оставшихся индийцев, китайцев и других иностранцев. Вместе с тем после обострения индийско-пакистанских отношений в связи с обстановкой в Восточной Бенгалии, вылившегося в 1971 г. в войну между двумя странами, новые потоки беженцев-мусульман нашли убежище в соседней Бирме.

Позднее, во второй половине 70-х годов в Аракане снова активизировалась деятельность мусульманских сепаратистов, стремившихся отделить Аракан от Бирмы и воссоединиться с недавно созданным государством Бангладеш. В этих условиях правительство Не Вина в 1978 г. пошло на проведение операции «Нагамин» с целью вытеснения незаконных мусульман-иммигрантов. В рамках этой правительственной кампании проводилась проверка регистрации у иностранцев, нелегально проникающих в страну. В Аракане она фактически вылилась в «зачистку» местности от рохинджей силами армейских подразделений и местных буддистов-араканцев. В Бангладеш были выселены 200 тыс. бенгальцев. Уже тогда ряд исламских государств обвиняли правительство Бирмы в «преступлениях против человечности» и «геноциде мусульман». Позднее большая

часть беженцев была репатрирована в Бирму. Рангун еще в те годы продемонстрировал свое резко негативное отношение к интернационализации проблемы беженцев и стремление урегулировать споры на двусторонней основе. В 1979 г. было подписано Соглашение о регулярной редемаркации бирмано-бенгладешской границы и учреждении пограничных постов.

В 1982 г. Бирма приняла закон о гражданстве, согласно которому рохинджа не признаются этническим меньшинством страны и, соответственно, лишаются всех гражданских прав. По Закону о гражданстве, иммигранты и их дети могут быть только «натурализованными» или «ассоциированными» гражданами без политических прав. Но третье поколение, например, внуки бенгальских мигрантов начала XX века, могут получить гражданство. Но немногие могут предъявить такие подтверждающие документы. Во время переписи населения 2014 г. представителей «рохинджа» могли учесть только при условии, что они назовутся *бенгальцами*, отказавшиеся же, а таких было большинство, оказались вне переписи населения, т.е. неучтенными.

Второй массовый поток беженцев в Бангладеш произошел после погромов 1991 г. Народное восстание лета-осени 1988 г., в результате которого власть в Бирме захватила «новая военная хунта», привело к ослаблению пограничного контроля. Этим воспользовались бенгальцы-иммигранты, и их приток в Аракан усилился. Одновременно укрепили свое влияние базирующиеся в Бангладеш сепаратистские организации моджахедов, такие как Араканский фронт независимости рохинджей и Организация солидарности рохинджей.

Бирманская армия стала ужесточать пограничный контроль и проверку документов, наносить удары по отрядам сепаратистов, прибегать к репрессиям. Почти четверть миллиона людей были вытеснены армейскими подразделениями на территорию Бангладеш в приграничные районы Текнаф и Кокс-Базар. Во время этой операции сотни рохинджей были убиты, а их деревни сожжены. В Бангладеш их тоже никто не ждал, и они были размещены в специальных временных лагерях, а позднее, при содействии Верховного комиссара ООН по делам беженцев, их насильственно вернули в Мьянму. Начиная с

2006 г., Бангладеш ужесточила пограничный контроль, после чего рохинджа стали отправляться в опасное морское путешествие на лодках к берегам Таиланда, чтобы затем перебраться в Малайзию или другие страны. При этом власти Бангладеш утверждают, что поток беженцев из Мьянмы никогда не прекращался.

Все это не помешало росту численности мусульман в Аракане. Если до Второй мировой войны ислам исповедовал каждый четвертый житель области, то в 2014 г. — каждый третий. Население штата Ракхайн, по переписи 2014 г., составляет 3 188 887, из них переписано — 2 098 087. Всего рохинджей на территории штата Ракхайн, по оценкам, около 1,3 млн человек, их число, как неграждан, в переписи не было учтено.

После передачи власти военными сначала квазигражданскому, а затем демократически избранному правительству и в результате ослабления военного контроля над населением в Аракане вновь возродилось и окрепло движение моджахедов, выбравших вооруженный путь сопротивления. Из-за этого вне закона оказался весь народ, хотя большинство рохинджей ничего общего с экстремизмом не имеет и иметь не хочет. Причем заметно возрастное расхождение во взглядах — старшее поколение хотело бы избежать конфликтов с властью, а молодежь все больше склоняется в радикалам.

Армия спасения рохинджей Аракана (АСРА)

Эта военизированная организация впервые заявила о себе в октябре 2016 г., когда ее боевики совершили аналогичное августовскому 2017 г. нападение на полицейские участки, убив 9 полицейских и похитив 50 единиц огнестрельного оружия и 10 000 комплектов боеприпасов. Та вылазка боевиков имела большие последствия. Население Мьянмы почувствовало реальную угрозу со стороны ислама и исламских экстремистов. Радикально настроенный буддистский монах Ашин Вирату призвал национальные силы безопасности принять необходимые меры для защиты суверенитета государства и народа. В предыдущие годы периодически совершались нападения на полицейские участки на севере штата Аракан; по мнению представителя Международной кризисной группы Р. Хорси, тогда

действовала Организация солидарности рохинджа (ОСР), созданная в 1982 г. с целью нападения на военные и стратегические объекты. В связи с угрозой вооруженных нападений в анклавах, где проживают рохинджа, был введен комендантский час с 23 до 4 утра; после нападения 9 октября 2016 г. комендантский час был продлен с 19 до 6 часов, так же как и запрет собираться группам более пяти человек, в том числе и в мечетях, что означало на практике невозможность посещать пятничные молитвы в мечети⁷.

Неизвестно, является ли Армия спасения рохинджей Аракана (АСРА) преемницей ОСР, которая утратила свой военный потенциал в 90-х годах XX века, или это новая организация. По данным Международной кризисной группы, лидер АСРА – некий Ата Улла (Ataullah abu Ammar Junjuni, известный также как Hafiz Tohar), ему около 30 лет, он представитель народности рохинджа, родившийся в Пакистане, получивший религиозное образование в Саудовской Аравии и поддерживающий тесные связи с этой страной. Он якобы получил там 1 млн. долл., для формирования отрядов боевиков на территории Пакистана, оплаты инструкторов и покупке легкого вооружения. Вначале эта организация, сформированная в 2012 г. после крупных столкновений между рохинджа и буддистами-араканцами, тоже закончившихся потоками беженцев с обеих сторон⁸, называлась «Харака аль-Якин» («Движение веры»), но затем выбрала светское название, видимо, чтобы подчеркнуть свой национально-освободительный характер и уйти от обвинений в исламизме. Она пока не выдвигает сепаратистских лозунгов, а требует полных гражданских прав для своего народа и создания «демократического мусульманского штата» в составе Мьянмы. Эта организация создала сеть тренировочных лагерей на границе и прилегающих к Мьянме районах Бангладеш и активно вербует туда молодежь. Тактика Армии спасения рохинджа – неожиданные нападения большими, плохо вооруженными, но фанатичными группами. Силы безопасности Мьянмы в Ракхайне уверяют, что активисты АСРА эффективно контролируют поселения рохинджа, выявляют и физически уничтожают осведомителей властей и сторонников компромисса. Численность самих активных боевиков эксперты оценивают примерно

в 500 человек, хотя сами представители АСРС заявляют, что их численность около 1000. Они отрицают связь с международными террористическими организациями, но хотя в составе группы большинство составляют бенгальцы, имеются и около 150 иностранцев: пакистанцы, небольшие группы из Малайзии, Индонезии, Южного Таиланда, два выходца из Узбекистана. По словам одного из соратников командира АСРА, джихадисты в Пакистане предлагали свое содействие в сентябре 2017 г., но Ата Улла якобы отказался, опасаясь, что он сам будет отодвинут в сторону⁹. Представители АСРА позиционируют себя как одну из этнических вооруженных группировок, борющихся с центральным правительством на протяжении нескольких десятилетий, которые при этом являются «своими» – они граждане Союза Мьянма. Однако организация АСРА представляет собой совершенно новую для сил обороны Мьянмы вооруженную группу. Традиционные этнические сепаратистские структуры построены по принципу вооруженных формирований – их члены отделены от гражданского населения и носят форму со знаками отличия и символикой. В отличие от «своих» этнических повстанцев, боевики АСРА растворены среди мирного населения. Во время нападений боевики-рохинджа предпочитают активно использовать живую силу в виде толпы вооруженных подручными средствами и фанатично настроенных местных жителей, создавая впечатление численного перевеса нападающих. Поэтому после столкновений среди жертв трудно отличить боевиков от мирных жителей.

Боевики Армии спасения рохинджей Аракана. В центре командир Ата Улла. (Видео разместили в сети АСРА)

По словам одного из бойцов АСРА, боевики специально организовали нападения в августе 2017 г., чтобы спровоцировать ответные зачистки со стороны сил безопасности Мьянмы и привлечь внимание мировой общественности к судьбе рохинджей.

Попытки разрешить застарелый кризис в штате Ракхайн

Комиссия Кофи Аннана. Бирма/Мьянма не смогла решить эту проблему силовыми методами при военных авторитарных режимах в 1962–2010 гг., не удалось это и при квазигражданском правительстве президента Тейн Сейна в 2011–2016 гг. Первое демократически избранное правительство и политический лидер страны решительно пытаются разрешить этот долгоиграющий кризис.

В сентябре 2016 г. – незадолго до предыдущего нападения боевиков АСРА на пограничные посты в штате Ракхайн 9 октября 2016 г. – была создана Консультативная комиссия по проблем ам штата Ракхайн (Аракан), которую по просьбе Аун Сан Су Чжи возглавил бывший генеральный секретарь ООН лауреат Нобелевской премии мира 2001 г. Кофи Аннан. Государственный советник рекомендовала членам комиссии не употреблять слова «*рохинджа*» и «*бенгальцы*», а называть народ, о котором идет речь, просто мусульманской общиной штата Ракхайн, но к этой группе не относятся *мусульмане-каман*, пользующиеся всеми правами граждан Союза, они именуются как каман. В полномочия комиссии не входило расследование случаев нарушения прав человека в штате. Задачей было найти долгосрочные решения для кризисной ситуации в штате Ракхайн и дать рекомендации для достижения мира, законности и развития в этом регионе. В состав комиссии вошли шесть бирманских и трое иностранных экспертов. В течение года они регулярно посещали неблагополучный штат, проводили опросы среди разных слоев населения и консультации с официальными представителями властей – центральных и региональных, а также международных организаций. На союзном уровне комиссия встречалась с президентом, государственным советником, главнокомандующим вооруженными силами. В штате

Ракхайн члены комиссии консультировались с членами правительства, местного законодательного собрания (парламента), политических партий, религиозных институтов, гражданских общественных организаций, старейшинами деревень, представителями частного сектора, жителями разных деревень и лагерей для перемещенных лиц внутри страны. Помимо двух основных общин штата (ракхайн и рохинджа), члены комиссии также встречались с представителями других более мелких этнических и религиозных групп, населяющих этот регион.

На международном уровне проводились консультации с соседними странами. В Бангладеш члены комиссии встречались с членами правительства в Дакке, а также посетили лагеря беженцев в Кокс-Базар. Проблему рохинджа обсуждали с министром иностранных дел Таиланда, с президентом и министром иностранных дел Индонезии, представителями Индии, Китая, Малайзии и международного сообщества, в том числе: с официальными лицами ООН, дипломатами, работающими в Мьянме, представителями международных неправительственных организаций, региональных организаций и независимых экспертов. За год работы состоялось 155 консультаций с 1100 представителями.

Кофи Аннан на севере штата Ракхайн в лагере для перемещенных лиц. Сентябрь 2016 г. (Фото из Мьянма Таймс)

С самого начала работу комиссии осложняли ряд событий. Прежде всего это вооруженное нападение боевиков группы Харака аль-Якин («Движение веры») 9 октября 2016 г. через месяц после создания комиссии. До событий августа 2017 г. эта вылазка была самой крупной в истории атакой мусульман на силы безопасности Бирмы/Мьянмы. Ответные военные действия правительственных войск, которые достигли пика к середине ноября, были восприняты международным сообществом как нарушение прав человека. Ситуация в штате после этих событий стала еще более напряженной и неустойчивой. Боевики жестоко расправились с мусульманскими лидерами, готовыми сотрудничать с правительством. Араканская армия, входящая в состав антиправительственной коалиции *Северный альянс*¹⁰, тоже представляла угрозу стабильности на территории Ракхайна. Тем не менее в предварительном докладе комиссии правительству в марте 2017 г. было заявлено о продолжении «беспристрастной и независимой» работы, несмотря на осложнившуюся ситуацию.

Параллельно с комиссией Кофи Аннана в штате Ракхайн работала другая специальная комиссия по расследованию событий после нападения боевиков, сформированная правительством в ноябре 2016 г., ее возглавил вице-президент Мьин Све – бывший старший министр округа Янгон генерал-лейтенант в отставке. После расследования в течение 8 месяцев председатель комиссии объявил, что в штате Ракхайн не было нарушений прав человека. Он заявил на пресс-конференции, что ООН преувеличивает масштаб событий в штате Ракхайн и вводит в заблуждение мировую общественность. Вице-президент обвинил боевиков в насилии и связях с зарубежными организациями с целью подорвать стабильность в стране¹¹.

Другим фактором, препятствующим работе комиссии, стало активное неприятие со стороны бывшей правящей Союзной партии солидарности и развития и Араканской национальной партии. В сентябре 2016 г., когда решался вопрос о создании комиссии в парламенте Республики Союз Мьянма и затем в законодательном органе штата Ракхайн, эти две партии и присоединившаяся к ним военная фракция выступали против создания комиссии Кофи Аннана.

Штат Ракхайн в 90-х годах прошлого века превратился в один из самых бедных, отсталых и изолированных территорий в очень бедной и изолированной Мьянме. Здесь проживает не менее 15 этнических групп, в том числе: араканцы (ракхайны), бенгальцы, индусы, мро, каман, чин, бирманцы; исповедуются разные религии: буддизм, ислам, индуизм, христианство. На севере штата вдоль сухопутной границы с Бангладеш мусульмане составляют большинство. Многонациональное и поликонфессиональное население занимается, в основном, сельским хозяйством, рыболовством, собирательством и мелким семейным бизнесом. Эксперты, работавшие в комиссии Кофи Аннана, считают, что причиной всех бед является бедность, с которой необходимо бороться в первую очередь. Уровень бедности в штате составляет 78%, т.е. в два раза выше общенационального показателя 37,54%. Практически все этнические общины штата страдают от бедности, недостатка социальных услуг, безработицы и скудных возможностей для развития. В то время как другие штаты и области Мьянмы в последние годы динамично развиваются, штат Ракхайн все больше отстает. Причиной отсталости, помимо частых природных катастроф, таких как разрушительные тропические циклоны, наводнения и другие последствия изменения климата, стали вражда и дезинтеграция в отношениях между этноконфессиональными общинами. Резкое ухудшение ситуации произошло после столкновений между буддистами и мусульманами (рохинджа) в 2012 г.

В то же время штат Ракхайн, благодаря своему стратегическому географическому положению и наличию запасов природного газа на морском шельфе, стал местом размещения грандиозных международных экономических проектов. Однако строительство нефте- и газопроводов, глубоководного морского порта с нефтяными и газовыми терминалами, создание особой экономической зоны с помощью международного консорциума, возглавляемого Китаем, запланированное строительство автомобильных и железных дорог в рамках китайской стратегии «один пояс – один путь» не содействуют повышению уровня жизни населения. Скорее наоборот. Эти крупномасштабные инвестиционные проекты обостряют отношения между региональным правительством штата и центром; создание особых

экономических зон и сооружение крупных промышленных объектов приводит в Мьянме к массовому переселению местных жителей из родных мест.

После тщательного изучения всего комплекса проблем, существующих в штате Ракхайн, члены комиссии подготовили и представили правительству 24 августа 2017 г. Доклад Консультационной комиссии по штату Ракхайн «К мирному, справедливому и процветающему будущему народа штата Ракхайн»¹², в котором содержится около 88 правовых и практических рекомендаций. Документ призывает правительство немедленно приступить к пересмотру закона о гражданстве 1982 г., упростить процедуру верификации, прояснить статус тех, кто не смог пройти эту процедуру и предоставить народу (рохинджа) право на свободу передвижения. «В случае промедления этих действий ситуация в штате может стать еще более радикальной, что приведет к еще большему насилию и углублению хронической бедности, поразившую штат», – заявил Кофи Аннан 24 августа 2017 г. во время брифинга¹³. Краеугольным камнем реформ в штате Ракхайн стало изменение закона о гражданстве, но именно его не хочет отменять наиболее радикально настроенная часть правящей элиты. В тот же день главнокомандующий старший генерал Мин Аун Хлаин заявил, что все беженцы должны пройти верификацию согласно закону о гражданстве 1982 г.

Правительство одобрило документ и объявило, что немедленно приступает к реализации предложений, изложенных в докладе, и сформировало состоящий из 15 человек Комитет по выполнению рекомендаций группы Кофи Аннана, который возглавил министр социального обеспечения, социальной защиты и расселения Вин Мья Эй. Одной из приоритетных задач нового комитета стала также борьба с терроризмом и наркоторговлей¹⁴.

Но буквально через несколько часов после публикации доклада боевики АСРА совершили нападение на блокпосты. Как отмечается в редакционной статье журнала «Иравади», боевики АСРА прекрасно знали, что представляет собой армия Мьянмы, имеющая большой опыт вооруженной борьбы с этническими повстанцами на протяжении многих десятилетий и ее

методы подавления, поэтому не должны были провоцировать военных¹⁵.

Проблема репатриации беженцев. В течение октября-ноября 2017 г. между правительствами Мьянмы и Бангладеш велись переговоры об условиях репатриации беженцев. Еще в 1993г. между двумя странами было заключено соглашение о процедуре возвращения беженцев. По словам постоянного секретаря департамента иммиграции и населения Мьянмы, за прошедшие годы произошло много изменений, и необходимо откорректировать существующие договоренности. В интервью радио Свободная Азия он заявил, что четыре основных пункта останутся без изменения, т.е. репатрианты должны подтвердить, что они ранее проживали в Ракхайне, что возвращение добровольное, что родители детей, рожденных в лагерях беженцев, родом из Мьянмы, что члены разделенных семей должны иметь юридическое подтверждение от властей Бангладеш. В остальные пункты требуется внести поправки, в частности, необходимы законные процедуры против выявления «террористов», которые под видом репатриантов попытаются проникнуть на территорию Мьянмы¹⁶.

Беженцы, желающие вернуться в Ракхайн, должны заполнить специальную анкету, где необходимо указать год и место рождения и какими документами они располагали во время проживания в Мьянме. На севере штата Ракхайн уже сооружаются специальные лагеря для возвращающихся беженцев. Их будут принимать на двух пунктах контрольных пропусков, которые смогут проверить не более 300 человек в день. В случае отсутствия анкеты, одобренной специальной комиссией по верификации, личность будет немедленно отправлена обратно в руки бангладешских пограничников. Относительно числа беженцев из Мьянмы существует огромный разрыв между официальными данными правительства штата Ракхайн и статистикой ООН, которая сильно преувеличивает их количество. Тем не менее процесс верификации и репатриации беженцев, по мнению министра, может растянуться лет на десять¹⁷.

Бывшая правящая Союзная партия солидарности и развития, созданная в свое время военной хунтой и занимающая жесткую позицию по этому вопросу, намерена строго отслежи-

вать и контролировать внесение поправок и корректив в соглашение 1993 г. и весь процесс репатриации беженцев.

¹ О проблеме рохинджа см.: *Симония А.А.* Кто такие рохинджа? // *Азия и Африка сегодня*. 2009. № 11, с. 27–31; *Симония А.А.* Мьянма 2012: этноконфессиональный конфликт на юго-западе страны // *Азия и Африка сегодня*. 2013, № 2; *Симония А.А.* Буддистский радикализм в Мьянме // *Азия и Африка сегодня*. 2014, № 5, с.27–32.

² Report on the Census of British Burma. Part I: The Enumeration and Compilation of Results, 1881; Census of India 1931, Vol XI: Burma, Part I: Report, 1933.

³ Самоназвание народа «рохинджа» не признается в Мьянме ни правительством, ни армией, ни населением, все называют их «бенгальцами».

⁴ The Irrawaddy. 9.10.2017

⁵ The Irrawaddy. 21.09.2017

⁶ The Atlantic. 25.09.2017

⁷ R. Horsey Myanmar Border Attacks Fuel Tensions with Rohingya Muslim Minority// New Update from Crisis Group. 12.10.2016

⁸ *Симония А.А.* Мьянма 2012: этноконфессиональный конфликт на юго-западе страны // *Азия и Африка сегодня*. 2013, № 2

⁹ Lintner В. The truth behind Myanmar's Rohingya insurgency. Asia Times.20.09.2017 <http://www.atimes.com/article/truth-behind-myanmars-rohingya-insurgency/> (accessed 01.10.2017)

¹⁰ Араканская армия была создана в штате Качин в 2009 г., постепенно расширяет свою активность и в штате Ракхайн. О Северном альянсе см. *Симония А.А.* Роль Китая в общенациональном мирном процессе Мьянмы// *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. Выпуск 34-35. Москва, ИВ РАН. 2017. С.171–187

¹¹ The Reuters. 06.08.2017

¹² Towards a peaceful, fair and prosperous future for the people of Rakhine. Final Report of the Advisory Commission on Rakhine State. August 2017. 63 pp.

¹³ The Myanmar Times. 25.08.2017

¹⁴ The Irrawaddy. 13.09.2017

¹⁵ The Irrawaddy. 6.11.2017

¹⁶ Radio Free Asia 31.10.2017/

<http://www.rfa.org/english/news/myanmar/modify-10312017161158.html> (accessed 3.11.2017)

¹⁷ The Myanmar Times. 30.10.2017.